

Город в слове

Богемная жизнь в городе, незаметная для большинства его жителей, кипит. Существенную её часть обеспечивает поэтическая тусовка. Поэзия – это не хобби и не работа, это – эстетическая позиция, уверены иркутские стихотворцы.

На двух с половиной миллионное население Иркутской области – чуть больше 70 авторов, поделённых на три литературные организации. Но главное – не количество и даже не качество, а «разница в мировоззренческих соображениях». «Творческие люди – они же остро чувствующие и щепетильные», – говорят наши герои. Ксения ДОКУКИНА убедилась в этой чувствительности к нюансам на себе: сверяя цитаты, авторы правили слово «стихи» на «стихотворения», а «поэтесса» – на «поэт».

Дети искусства

Иван, наверное, самый литературно образованный грудничок Иркутска. В свои полгода он слышал стихи всех более или менее известных поэтов в городе, причём в исполнении самих авторов. Иван начал вести богемный образ жизни, ещё не родившись. «В первый раз он был на поэтическом вечере за десять дней до родов, – рассказывает мама Ивана, 35-летняя Анна Асеева, иркутский поэт. – Я была среди участниц, а муж носился рядом и повторял: «Только сегодня не роди!». Когда проходил следующий поэтический вечер, среди слушателей был уже двухмесячный Иван.

В этот понедельник Иван был замечен в кафе в компании творческой интеллигенции Иркутска. Представители интеллигенции читали и слушали стихи, пели песни на русском и испанском языках, пили вино и водку. Иван заинтересованно смотрел на это огромными карими – мамиными – глазами и почти не порывался по младенческому обыкновению заплакать. «Он удивительно спокойный, совсем не в нас с отцом», – говорит Анна Асеева. Папа Ивана – тоже известный иркутский поэт 48-летний Игорь Дронов – «в миру» работает бухгалтером, а в рамках поэтической деятельности занимается поиском молодых авторов.

Благодаря этому увлечению Дронов менее трёх лет назад и познакомился с Асеевой. «В 2007 году подружка притащила меня на поэтические чтения в Союз российских писателей. К тому времени я уже давно писала стихи, но в иркутской тусовке совсем не вращалась, больше общаясь с московскими поэтами – переписывалась, ездила на мастер-классы, – вспоминает писательница. – Был «свободный микрофон», я вышла, прочитала три стиха, и тут Дронов говорит: «Вы, наверное, Анна Асеева?». Я припухла. Потому что видела его первый раз в жизни – а он по прочитанным в Интернете текстам меня узнал». Дронов предложил Асеевой напечататься в альманахе «Иркутское время», потом поучаствовать в фестивале поэзии на Байкале, потом вступить в Союз писателей, а потом – родить ему ребёнка.

Старшему сыну Анны сейчас 11 лет, он увлекается поэзией в не совсем обычном понимании этого слова. «Недавно сын меня удивил, сказал: «Мама, я сочиняю рэпак, мы с пацаном из класса группу решили создать», – улыбается Анна Асеева. – Я послушала и была в диком восторге. Что-то на вечную тему «потому что мы банда и нам пофиг, что вы скажете». Протестный момент, в общем».

Интеллигенция взбесилась

Самый маленький и один из самых постоянных посетителей поэтических вечеров – пятимесячный Иван

Вечные темы волнуют не только литературно одарённых детей, но и их родителей. «Новых проблем не выдумаешь, все через одно и то же проходят: несчастная любовь, плачь по родине, восприятие природы», – констатирует Анна Асеева. Однако иркутские поэты разошлись именно в понимании этих вечных тем – в «эстетическом плане», как они сами говорят. Разлад произошёл почти 20 лет назад, вспоминают старожилы местного поэтического движения.

В итоге в городе есть целых три Союза писателей. «Чем отличаются два из них, я могу сказать, а по поводу третьего затрудняюсь», – признаётся член одной из литературных групп поэт Артём Морс. Найти отличия в названиях объединений будет сложновато даже литературно искушённому человеку: есть региональное отделение Союза писателей России (около 40 членов), есть региональное отделение Союза российских писателей (20 участников), и ещё есть Иркутская областная писательская организация (11 человек).

Раскол на первые два союза случился ещё в начале 90-х. Вообще он произошёл, грубо говоря, на федеральном уровне, и иркутские разногласия стали его частью. Тогда две литературные группировки Союза писателей СССР: с одной стороны Распутин, Бородин и Белов, а с другой – Ахмадулина, Вознесенский и Искандер – спровоцировали создание двух объединений: «патриотического» Союза писателей России и «демократического» Союза российских писателей.

В Иркутске же поводом для раскола стало то, что патриотически настроенная часть иркутских литераторов опубликовала в альманахе «Сибирь» «протоколы сионских мудрецов», где сообщалось о всемирном еврейском заговоре, говорит Игорь Дронов. По его словам, последней каплей стало напечатанное в еженедельнике «Литературный Иркутск» антисемитское обращение с требованием «навести порядок» – в результате этого ряд писателей решили выйти из союза. «Инициаторами выхода стали Дмитрий Сергеев, Валентина Марьина, Юрий Самсонов, Анатолий Кобенков. Марк Сергеев долго колебался, но в итоге тоже вышел, – рассказывает Дронов. – Патриоты остались в Доме литераторов имени Петрова на улице Степана Разина, а демократы, образовав Союз российских писателей, перекочевали в итоге в здание на улице Дзержинского, впоследствии получившее название «Дом литераторов имени Марка Сергеева».

Сидя в небольшой комнатке Дома литераторов, заставленной полками с книгами и портретами иркутских авторов, участница первого объединения Анна Асеева объясняет литературные и этические тонкости разногласий «российских писателей» с «писателями России»: «Они происходят даже не на национальном, а на эстетическом уровне. Люди живут совершенно разными проблемами. Мы больше углублены в себя: внутренний мир как отражение внешнего; они, наоборот, больше сосредоточены на внешнем мире: пишут про поруганную родину и так далее».

«Отличие мировоззренческих позиций» заставило в 2004 году и поэта Андрея Румянцева с группой единомышленников (Ким Балков, Иннокентий Новокрещенных, Светлана Волкова и другие) отделиться от Союза писателей России и создать областную писательскую организацию. «Мы разошлись с тогдашним руководителем союза в ответе на вопросы «кто виноват?» и «что делать?». Наши оппоненты считали, что никто не виноват и делать ничего не надо, – заявляет Румянцев. – Но поэт должен в первую очередь отражать

точку зрения народа, как он живёт, как он мучается. Писать о безработице, о высокой смертности. Я приезжаю в родную деревню, смотрю, как живёт крестьянин: у него же ни трактора, ни сохи нет в 21 веке. А есть писатели, которым это всё до лампочки, они только секс описывают. Хотя, конечно, есть и те, с кем мы сходимся в этом вопросе».

В общем, об эстетической функции литературы поэты могут говорить долго. Правда, один наш собеседник, объясняя особенности деления литературных единиц, в конце концов пришёл к выводу: «Это дурацкая путаница». Между тем разногласия в эстетике объединений приводят к довольно плачевным последствиям в их экономике: за деньги, которые выделяются из бюджета писателям и поэтам (средства дают под конкретные проекты, которые сначала необходимо защитить), приходится жёстко конкурировать. Союз российских писателей в этом году рассчитывает на 30 и 50 тыс. рублей под проект «Уроки литературного просвещения в школах» и поэтические вечера.

Инициаторы общего съезда писателей Иркутской области – по большей части «патриотический» союз и региональное министерство культуры – надеются создать некую ассоциацию писательских организаций Приангарья. Однако пока инициатива сталкивается с заявлениями некоторых поэтов в адрес конкурентов из другого союза: «Да чтоб я с этим по одним коридорам ходил? Ни за что!».

Культурный бизнес

Артём Морс решил нести иркутское поэтическое слово в народ

Некоторые шаги к примирению представителей иркутской богемы всё же делаются. С сентября прошлого года местные стихотворцы «пошли в народ» и в Иркутске регулярно стали проходить литературные вечера в рамках проекта «Поэты в городе». Его инициаторы, организаторы и частично участники – молодые авторы, 26-летний Артём Морс и 33-летняя Светлана Михеева, – пытаются знакомить иркутян с местными поэтами вне зависимости от их принадлежности к союзам. «Никакого различия между идеологически враждующими объединениями мы не делаем, зовём просто тех, кто нам нравится, – говорит Артём Морс. – Некоторые мне, правда, не очень нравятся, но я признаю, что они пишут хорошие стихи, которые могут быть интересны публике».

По его словам, в Москве сейчас проводится много литературных встреч в клубах, которые одновременно являются и книжными магазинами и концертными площадками. Там можно поесть, выпить, покурить, а ещё там стоят книжные стеллажи, и книги оттуда можно просто взять почитать, а можно купить. В столице практикуется различный формат поэтических мероприятий: от классических авторских вечеров или презентаций книжек до, например, литературных слэмов – словесных битв поэтов, когда они по очереди читают несколько своих стихов, которые потом оценивают 13 случайных зрителей.

«Иркутская публика пока не готова к слэмам, она вообще не привыкла слушать стихи. Жители совсем не знают своих современных поэтов», – констатирует Морс. Поэтому он со Светланой Михеевой избрали стандартный формат вечеров: несколько заранее приглашённых авторов читают по несколько своих стихотворений, а в перерывах слушатели и стихотворцы могут пообщаться.

Большинство литературных вечеров проходили в баре иркутского Дома актёра. Директор Дома актёров Светлана Харизанова уверяет, что коммерции в этом деле никакой – только искусство: организаторы проекта предоставляли бару поэтов и их слушателей, а бар – помещение и недорогое меню. «Плату за аренду мы не берём, это же наши коллеги», – заявила она. В обычные дни в заведение пускают только людей, имеющих отношение к культуре, которых в Иркутске не так много, так что посетители творческих вечеров, наверно, делали бару неплохую выручку. Хотя Светлана Харизанова подчеркнула, что с экономической точки зрения

Дом актёра выгоды в поэтических вечерах не имел.

Последняя перед летними каникулами поэтическая встреча прошла в кафе «На Заморской». В заведении даже разработали меню со сниженными ценами к вечеру, куда, например, входил «Набор странствующего поэта»: «Салат вкусный, бутерброд и бокал вина/рюмка водки». Директор кафе Лариса Коркунова сообщила, что заведение довольно проведённым мероприятием. О его экономической целесообразности она сказала, что «день окупился, но никаких огромных прибылей мы не заработали». Поэтические посиделки произвели впечатление и на обслуживающий персонал кафе. Один из официантов признался, что выступления некоторых авторов заставили его «задуматься о жизни».

Иркутская поэзия рассчитывает на дальнейшее сотрудничество с бизнесом, и тот вроде не против. «К тому же, слава богу, у нас не бывает никаких эксцессов, битья посуды, морды и так далее, — замечает Артём Морс. — А то интеллигенция разная бывает. Мы в Москве однажды были на слэме, который даже начаться не успел, как один парень запустил в другого огромной пивной кружкой. Тот, что был мишенью, увернулся, а бокал попал в девушку. В итоге кружка разбита, голова разбита, «скорая»...».

«Черты новой истины»

Артём Морс, между прочим, дипломированный поэт. В прошлом году он окончил Московский литературный институт им. Горького по специальности «Поэзия». Всего в Иркутске 22 человека учились или учатся писать стихи профессионально. «Однако литературное образование не гарантирует работы, да и вообще денег на поэзии не заработаешь», — в голос говорят авторы.

«Раньше культура считалась одним из направлений, которыми партия должна заниматься, и на нас, поэтов, выделялась маленькая, но определённая сумма денег, а над нами ставился человек, который вёл единую секцию при Союзе писателей, — вспоминает один из заслуженных поэтов Иркутской области 58-летний Олег Кузьминский. — Каждое издательство имело план, сколько и каких книг ему нужно выпустить. А поэты стояли в очереди: все хотели раз в три года подсобрать материал и издать сборник». В то время был фиксированный гонорар: по 2,5 рубля за строчку платили члену Союза писателей, по 70 копеек — людям «со стороны». «Сейчас вопрос, сколько платят, и вовсе не стоит, замечает Кузьминский. — Потому что гонорары вообще мало кто получает».

Писательский труд с 90-х годов не учтён нигде, а литература возведена в ранг хобби. Поэтому поэты трудятся на вполне прозаических работах: среди них есть бизнесмены, бухгалтеры, журналисты, секретари, системные администраторы. «Раньше человек написал книжку и мог год жить на гонорары от неё, и трудовой стаж ему шёл, — говорит Морс, который является обозревателем культурной отрасли одного из социально-экономических изданий области. — Я вырос уже в другой стране, и мои амбиции сейчас сводятся к тому, чтобы печататься в толстых журналах или получить одобрение критиков, премию за творчество. А деньги на жизнь я должен зарабатывать где-то в другой области». Но есть люди, которые всю жизнь писали книжки, а сейчас их рода занятий нет в списке профессий, поэтому они не могут даже получать пенсию.

Книги с произведениями нынешних авторов напечатаны либо за счёт бюджетных средств, которые в небольшом объёме выделяют ежегодно всем трём Союзам писателей, либо на собственные сбережения авторов, либо на деньги удачно найденных спонсоров. «Меценаты — это громко сказано. Чаще всего это люди, у которых есть какие-то деловые отношения с Союзом писателей, и они по бартеру помогают кому-то из авторов», — поясняет Морс. Сборник его стихов, изданный тиражом 500 экземпляров три года назад, был напечатан на средства, выделенные городской властью, и обошёлся в 20 тыс. рублей. Книжка, кстати, была замечена московским критиком, который написал небольшую рецензию в столичном журнале поэзии «Воздух», где указывал, что стихам Артёма Морса «свойственна суггестивная brutality, черты новой истины и сетевого мэйнстрима». «Вот и думай, о чём это», — улыбается поэт.

Недавно изданная книга стихов другого иркутского автора, Александра Журавского, стоила уже 40 тыс. рублей, эти деньги дал Союз российских писателей. «Очень хорошо оформленное издание, любой библиофил его захочет купить», — уверяет собрат по цеху Журавского Игорь Дронов. И тут же признаёт, что хотя книга и выставлена в книжных магазинах, издание не окупается.

За последние годы единственный иркутский автор, который сумел заработать деньги и популярность на книгах, — Алексей Шманов, написавший скандально известный роман «Ассистент», в героях которого узнавались реально жившие в городе люди. Шманов стал участником проекта издательства «Азбука», которое одно время занималось раскруткой провинциальных писателей. В Москве и Питере даже висели баннеры, рекламирующие книгу иркутского автора. Но сейчас «Азбуку» перекупил один из крупнейших книгоиздателей

Александр Мамут, уже владеющий издательством «Иностранка» и сетью «Букберии», и проект заглох. самого Шманова недавно можно было встретить на очередном поэтическом вечере зачитывающим свои стихи и вспоминающим о творческой поездке в Париж. Богема, что сказать. Говорили, что Шманов «устроился на человеческую работу, то ли кровлю ремонтирует, то ли лес рубит».

Дефицит поэзии

В Союзе российских писателей еженедельно проводятся «молодёжные вторники», куда любой начинающий поэт может отдать свои творения на суд. В своё время так рецензировали и Морса, и Асееву. «После моих первых чтений, помню, Олег Кузьминский говорил, что ему не нравится, мол, «я хочу крови – чтоб из сердца чувства шли», а у меня такого нет», – вспоминает Анна Асеева. Артём Морс признался, что в Доме литераторов во время обсуждения его дебюта его «довольно сильно разнесли по всем статьям». «Но это лучшая учёба», – говорит он. По словам Асеевой, на такую «учёбу» ходят единицы. Как известно, «обидеть художника может каждый». Поэты, по большей части, люди с чувствительным самолюбием и на критику реагируют болезненно, а поэтому многие молодые авторы живут по принципу «чукча не читатель, чукча писатель».

Уровень местных талантов, говорят литераторы, часто не дотягивает до «нужного». «Конечно, большинство авторов мы просто не знаем, но, честно говоря, зачастую, когда мы их узнаём, приходим в ужас», – заявляют представители местной богемы. По словам Морса, только в Иркутске наберётся с десяток литобъединений, которые варятся в собственном соку. «Мы их находим, приглашаем в Союз писателей на обсуждения, проводим литературные консультации. К сожалению, первое, с чем мы сталкиваемся, – это страшная безграмотность: люди совершенно не ориентируются в современной поэзии. Графомания – это самое мягкое, что можно сказать о первоначальном уровне большинства», – рассуждает поэт.

«На самом деле в глубине души человек понимает, плохо он пишет или хорошо, другое дело – признаёт ли он это, – считает Асеева. – А вообще, если человек умеет писать – это уже замечательно, ошибки у него в основном технические, которые можно исправить. Поэзия – во многом ремесло». В Иркутске не хватает поэтов, жалуются местные авторы. «Мы уже сейчас плохо представляем, кто будет выступать на литературных вечерах, – признаётся Артём Морс. – Выбор из старшего поколения большой, а вот молодые кончаются».

Автор: Ксения Докукина © "Конкурент" приложение к ВСП КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 6700 02.06.2009, 17:01
📄 347

URL: <https://babr24.com/?ADE=78146> Bytes: 17605 / 17178 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Ксения
Докукина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)